

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

1 4 ФЕВ 1980

г. Москва

ГЛУБИНА СЛОВА

Сегодня исполняется
125 лет со дня рожде-
ния русского писателя
В. М. ГАРШИНА

Рассказы Гаршина — как прикосновение к обнаженному нерву. Они вызывают одобрение, сочувствие, раздражение — все, кроме равнодушия. Потому что исследовал он переломные моменты нравственной борьбы человека...

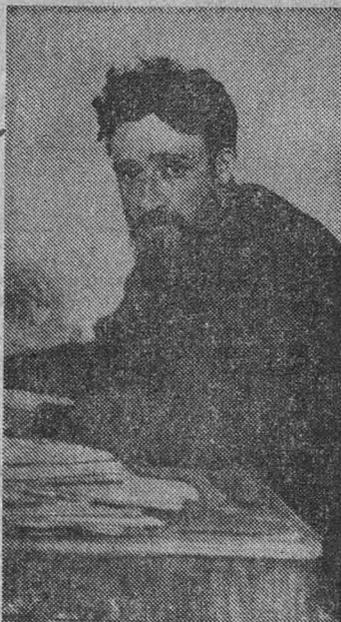
Движение народолюбцев оставило неизгладимый след в душе Всеволода Гаршина. Стало источником мучительных вопросов, которые были заданы временем. Гаршин видел, как народолюбцы шли в деревню, тщетно пытаясь ее преобразовать. Как, отчаявшись, возвращались снова в города, где раздались их выстрелы, взрывались бомбы, где многие из них погибли.

Народолюбцев вели по их подвижническому пути внутреннее убеждения. Среди них находились блестящие таланты, люди выдающиеся. Гаршина поражали их человеческие качества: несгибаемая воля, необыкновенная сила духа. Он искал в своей душе этому объяснение, нравственные истоки. Так появился рассказ «Художники». Он и сегодня не потерял значения в спорах о смысле искусства и его назначении.

Гаршин не рисует дискуссии, а изображает конкретных людей. И Дедов, и Рябинин талантливы, стремятся достичь вершин в живописи. Но понимание этих вершин у них разное. У Дедова это прежде всего карьера, стремление к обеспеченности. Он весь преисполнен счастьем от возможности рисовать в свое удовольствие да еще за это получать деньги. Отдаться полностью искусству, этой стихии творчества, забыть о своем инженерстве на заводе, как о кошмарном сне, где гремят механизмы и надрываются люди в непосильном труде.

Дедову удивительными кажутся люди, которые не могут найти полного удовлетворения в искусстве. «Не могут они понять, что ничто так не возвышает человека, как творчество».

И Рябинину удивительно: Дедов «пишет, что видит: увидит реку — и пишет реку, увидит болото с осокою — и пишет болото с осокою. Зачем ему эта река и болото? — он никогда не задумывается».

...Рябинин пишет картину «Глухарь». Рисует скорчившегося в котле в три погибели человека в лохмотьях, задыхающегося от усталости и боли. Страшные удары молота обрушиваются на котел и заставляют несчастного напрягать все силы, чтобы удержаться в своей невероятной позе. Даже тот, кто не знал о такой профессии, поймет, отчего таких людей зовут «глухарями».

«Кто позвал тебя?» — спрашивает художник. — «Я, я сам создал тебя здесь. Я вызвал тебя... не из какой-нибудь «сферы», а из душного, темного котла, чтобы ты ужаснул своим видом эту чистую, приливанную, ненавистную толпу. Приди, силою моей власти прикованный к полотну, смотри с него на эти фракки и тренцы, крикни им: я — язва растущая! Ударь их в сердце, лиши их сна, стань перед их глазами призраком! Убей их спокойствие, как ты убил мое...»

Ну а дальше? Картина выставлена, куплена и увезена. Что ж будет со мною? То, что я пережил в последние дни, погибнет ли бесследно? Кончится ли все только одним волнением, после которого наступит отдых с исканием невинных сюжетов?...

Рябинин не принимает искусство, которое неспособно возвысить людей, заставить их взволноваться. Он убежден, что «гладкие», красивые картины не научат хорошему, пока существует «язва растущая». А

такие вещи, как «Глухарь», писать более одной невозможно. Выше сил — все время писать «созревшую болезнь».

Где же выход? Надо немедленно вмешаться, разбудить огромные силы в дремлющем организме и помочь побороть болезнь. И Рябинин, уже на выходе бросив академию, поступает в учительскую семинарию, чтобы затем ехать в деревню.

Таков его путь в народ, имеющий неограниченное значение моральной победы для отдельной человеческой личности. В ней уже видится прообраз революционера, который не может благодушно совершенствовать свои таланты, пока существуют народная беда и боль. Желание изменить существующее положение вещей мощественно звучит в его сердце. И этот зов сильнее той любви к искусству, где личная художническая судьба дороже всего остального.

Образ Рябинина обладает глубокой художественной мощью. В его характере не угадывается разделения человеческих устремлений на личные и общественные. Рябинин крепок и здоров именно слиянием этих качеств.

Героев Гаршина отличает непрерывное нравственное мужание. Оно сопровождается, как и в жизни, не только массой ошибок, нелегких раздумий, неверных решений, но и побед даже в самом поражении. Каждый рассказ Всеволода Гаршина — одна из множества версий нравственного подвига, прослеженная на глубоко жизненном материале.

В этом своеобразии и уникальности Гаршина как писателя. Он смотрел на человека и восхищался его красотой, страстями. Удивлялся, поражался, прорывающейся в нем однажды небывалой силе самопожертвования во имя высокой идеи, хотя временами писателя захлестывали самые мрачные мысли, сомнения, порой действительность совершенно подавляла Гаршина...

Его талант высоко ценили Лев Толстой, Тургенев, Глеб Успенский, Короленко, Чехов.

Сменяются поколения, а герои Гаршина не умирают, как бы ни менялась литературная мода. Они по-прежнему существуют во времени и в пространстве — живы их нравственные искания, эта вечная движущая сила, основа духовного здоровья.

А. КРотов.